

ОТЗЫВ

официального оппонента профессора Хутыз Ирины Павловны
о диссертации **Сухомлиновой Марины Анатольевны**
**«Дискурсивные жанры академической коммуникации:
лингвостилистический аспект»**, представленной на соискание учёной
степени доктора филологических наук по специальности
5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (Майкоп, 2024)

В современной науке о языке активно изучаются особенности академической коммуникации, которые значимы и для других сфер профессиональной деятельности. Так, такие категории, как ясность, убедительность, способность анализировать примеры и обобщать информацию, используя наглядные визуальные средства, – основы любой успешной профессиональной коммуникации. Многообразие целей и контекстов академической коммуникации стимулирует формирование различных жанров, специфика которых постоянно трансформируется и, как следствие, нуждается в постоянном осмыслении. Всё вышесказанное позволяет охарактеризовать исследование М.А. Сухомлиновой, посвящённое комплексной характеристике жанров англоязычной академической коммуникации с фокусом на их лингвостилистическом аспекте, как **актуальное** для современной лингвистики и целого ряда смежных гуманитарных направлений – социолингвистики, педагогики, межкультурной коммуникации, жанроведения, общей теории дискурса. Значимым представляется осуществление исследования на материале англоязычного академического дискурса, который активно влияет на формирование современных национальных жанров академического дискурса.

Цель рецензируемой диссертационной работы – определить особые свойства жанров современного англоязычного академического дискурса, обращая внимание на межжанровые сходства и различия, а затем создать универсальную лингвостилистическую матрицу современного англоязычного академического дискурса с позиций теории жанров.

Для реализации данной цели автор формирует обширный **исследовательский корпус**, состоящий из текстов академических лекций, академических (научных) статей, студенческих эссе на английском языке. Для изучения структуры англоязычной академической среды автор в качестве материала исследования также использует сайты 20 ведущих британских и американских университетов.

Отметим успешно избранную автором **систему методов**, представленную комплексом общенаучных и дисциплинарных методов. Общенаучные методы включают наблюдение; сравнение; сопоставление; понятийный анализ; синтез и др. Дисциплинарными методами данного исследования стали лингвистическое наблюдение и описание, компонентный анализ словарных дефиниций, лингвистический анализ текста, контекстологический анализ, концептуальный анализ, интертекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также анализ коммуникативных стратегий, прагмалингвистический анализ, приём компонентного анализа, элементы иллокутивно-перформативного анализа. Для описания системы академических жанров в аспекте исторического развития, а также при изучении генезиса исследуемого дискурса применялись жанровый и дискурсивный анализ.

Научная новизна и личный вклад автора диссертации в изучение заявленной темы не вызывает сомнения, поскольку впервые: 1) рассмотрены и сформулированы факторы, влияющие на становление современного англоязычного академического дискурса; 2) разработана методология изучения академического дискурса как жанровой системы со своими иерархическими признаками; 3) описаны на примере трёх жанров парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения как системные жанрово-стилистические отношения академического дискурса; 4) выявлены лингвостилистические характеристики современного англоязычного академического дискурса посредством описания лексической, синтаксической, стилистической и композиционно-смысловой организации

академического текста; 5) сформулированы и обоснованы понятия «матричность академического текста», «универсальная матрица академического дискурса», «синтаксическая матрица академического жанра», «композиционная матрица академического жанра». Данные понятия значимы для изучения и понимания природы академического дискурса и, на наш взгляд, могут быть использованы для исследования жанров академической коммуникации на других языках.

Теоретическая значимость диссертации заключается в дополнении и систематизации имеющихся знаний об академическом дискурсе и описании его лингвостилистических характеристик; в выделении жанровых особенностей англоязычного академического дискурса; в представлении и обосновании таксономии речевых стратегий и тактик, используемых при осуществлении профессионально-педагогического взаимодействия в академическом дискурсе в рамках анализируемых жанров; в расширении теоретико-понятийного аппарата и в разработке и обосновании новых теоретических конструктов, которые позволят более точно и комплексно изучать особенности академической коммуникации.

Практическая значимость научного труда М.А. Сухомлиновой очевидна: проведённый тщательный анализ жанровых специфик академического дискурса позволил автору систематизировать богатейший материал, который поможет учёным при подготовке лекций, написании статей и эссе на английском языке. Также результаты исследования значимы для педагогической практики при подготовке в первую очередь таких дисциплин, как академическое письмо и академический английский язык. Обширный лексический материал о реалиях англоязычной системы образования, систематизированный преимущественно во 2 главе при описании структуры англоязычной академической среды, может быть преобразован в словарь и использоваться на занятиях по английскому языку. Результаты анализа языкового материала, наглядно представленные в

приложениях 1-6, могут применяться при написании научных работ на английском языке.

Успешному достижению поставленной **цели** способствует логично выстроенная иерархия **задач** исследования, определившая структуру комплексного научного труда М.А. Сухомлиновой, состоящего из четырех глав.

Первая глава **«Академический дискурс как вид институционального общения: границы явления»** посвящена систематизации общих характеристик академического дискурса как институционального. В главе отмечается сложный характер академического дискурса, который охватывает различные контексты академической коммуникации, что выражается в его богатой жанровой системе. По мнению автора, в академическом дискурсе возможно выделение ядерной и периферийной зон.

Анализ характеристик академического дискурса позволяет диссертанту рассматривать его и как продукт деятельности, и как динамический процесс с внутренними и внешними факторами. Так, к внешним факторам М.А. Сухомлинова относит социальную, образовательную и научную среду, в которой создаётся и функционирует академический дискурс. Внутренние факторы связаны с личностными качествами и установками субъектов академического дискурса. Будучи институциональным, академический дискурс обладает определённой социальной миссией, особым языком, моделями статусно-ролевой коммуникации, системой базовых ценностей, стратегиями, жанрами (стр. 34).

Выделив системные признаки академического дискурса, автор далее определяет интердискурсивность и диалогичность как его категориальные признаки. Рассмотрев параметры описания академического дискурса как семиотической системы, Марина Анатольевна приходит к умозаключению о том, что англоязычный академический дискурс – это знаковое образование, имеющее два измерения (реальное и виртуальное), и формулирует

собственное определение англоязычного академического дискурса как единство составляющих «системы онтологизированного знания (академическая картина мира), академической коммуникации (способы академического взаимодействия) и системы академических текстов (способы вербализации академического знания в соответствии с правилами академической коммуникации)» (стр. 41).

Во второй главе **«Становление современного англоязычного академического дискурса»** автор систематизирует обширный материал, иллюстрирующий историю развития академического дискурса, описывает его сложную жанровую систему, которая постоянно трансформируется, а также фокусируется на базовом жанре – лекции. Вполне закономерно, что для более осмысленного понимания современного академического дискурса автор обращается к истории его развития, указывая, как социальные процессы повлияли на научные тексты. Так, например, ориентация на материальные блага в научном тексте сократила использование нарратива для достижения объективности изложения (стр. 99-100).

Автор рассматривает роль латинского, греческого и иных языков в развитии англоязычной научной терминологии и академической коммуникации в целом. Лексическая система современного академического дискурса представлена в виде смысловых групп. Процессы транстерминологизации определены как средство расширения лексического фонда академического дискурса. Выделены показатели, влияющие на определение специфики жанра: ритуализованность и интерактивные особенности коммуникативной ситуации. Описана иерархия жанров, которые включены в сложную неоднородную систему и способны объединяться в сверхжанровые единства, включающие макрожанры, микрожанры и субжанры. В структуре последних возможно наличие ядерных и периферийных жанров (полевая структура).

Анализ научной литературы, посвященной изучению научных жанров, позволяет автору систематизировать их характеристики, а именно:

подвижность ядра и периферии, схожесть с коннотативной семиотической системой, имеющей собственный план содержания и выражения, обладание высокой и низкой степенью сочетаемости. Содержательно-тематическое единство, взаимопроникновения речевых жанров в коммуникативном пространстве интеракции, наличие прототипических ситуаций, лежащих в основе жанров, определены как факторы, характеризующие академический дискурс.

В целом, важно отметить, что автор проводит тщательный анализ и систематизацию существующих подходов к определению жанров академического дискурса и уделяет значимое внимание эволюционным процессам, имеющим место в англоязычном академическом дискурсе, которые справедливо связаны в работе с основными формами обучения.

Третья глава диссертации **«Системные отношения в жанровой иерархии современного англоязычного академического дискурса»** посвящена выявлению жанрово-стилистических особенностей академических текстов, охарактеризованных через их жанровое своеобразие и стилистическую принадлежность, что становится возможным благодаря описанию парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношений. Также в данной главе автор анализирует прагматический характер отношений в современном англоязычном академическом дискурсе на примере трёх базовых жанров.

Рассмотрев стилеобразующие факторы (по Жеребило 2010), обусловленные спецификой функционального стиля, на собственном материале исследования, Марина Анатольевна относит к функциям академических жанров информативную, оценивающую и воспитательную (стр. 176). Автор представляет (Рис. 2) классификацию типов академических текстов и сфер научного знания (стр. 176). Анализ характеристик некоторых типов академических текстов приводит автора к умозаключению о системных особенностях академического стиля, который «выделяется на основе социально значимой, исторически сложившейся сферы общения в

университетской среде» (стр. 178). Соответственно, в главе даётся комплексное и ёмкое определение академического стиля с учетом всех параметров его формирования. Подчеркнем, что диссертант формулирует параметры, которые определяют стилевые особенности жанров: а) содержательная сторона; б) коммуникативная цель; в) образ автора; г) характер адресата; д) система языковых средств и особенности их организации (стр. 178).

Системные отношения в современном англоязычном академическом дискурсе рассмотрены через эпидигматические, жанрово-стилистические отношения жанров академической коммуникации и представлены с учётом их парадигматики, синтагматики, эпидигматики. Отметим, что указанные параметры были изучены автором на разных жанрах. Результатом подобного комплексного анализа является выделение автором ядерных и периферийных концептов и их смыслового наполнения, типичных для академической англоязычной среды. Диссертант определяет сущность эпидигматических отношений, для которых характерны отношения равнозначности (параллельная деривация), и отношения подчинённости (последовательная деривация). Парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения рассмотрены на примерах из исследовательского корпуса, которые сопровождаются подробным анализом. Так, на примере лекции было выявлено, что парадигматические связи проявляются узкоспециальной терминологией, общенаучной лексикой, сниженной и разговорной лексикой, синонимами, средствами словесной образности, числительными, аббревиатурами, стилистическими ресурсами синтаксиса, однородными членами предложения и т.д. (стр. 215).

Результаты анализа показали, что на уровне синтагматики для данного жанра характерны лексические и лексико-синтаксические повторы, параллельные конструкции, сложные предложения с повествовательной и вопросительной частями, последовательное употребление вопросительных предложений, предметная соотнесённость, синтагматическая лексикология,

связи предложений в речи (параллельная, цепная), употребление эмфатического “it”. На уровне эпидигматики жанр академической лекции, по мнению автора, характеризуется наличием словообразовательных рядов и ярко выраженных отношений последовательной деривации. Результаты изучения жанрового своеобразия лекции, академической статьи и студенческого эссе наглядно систематизированы в таблицах 1-3 (стр. 210, 228, 256).

Интертекстуальность и интердискурсивность определены как свойства современного англоязычного академического текста. Здесь автор рассматривает особенности дифференциации данных понятий, классифицирует типы интертекстуальности в академическом дискурсе (по Malavska 2016). Все теоретические понятия, значимые для современного понимания и успешного конструирования академического дискурса, диссертант иллюстрирует на примерах из собственного корпуса. Теоретически значимым представляется описание критериев определения параметров интертекстуальности и интердискурсивности. Безусловно, данные теоретические положения будут активно использоваться в последующих исследованиях различных типов современных дискурсов.

Заключительная 4 глава **«Системные лингвостилистические характеристики современного англоязычного академического дискурса»** анализирует и описывает лингвостилистические аспекты текстов рассматриваемых базовых жанров. В данной главе наиболее ярко автор демонстрирует умение иллюстрировать свои умозаключения примерами из грамотно составленного эмпирического корпуса. Важнейшим результатом проведенного исследования является составление композиционной матрицы академического жанра, в рамках которой описывается и сопоставляется структура и композиция академических текстов указанных жанров, включая притекстовые и после-текстовые блоки. В целом, в настоящей главе окончательно выстраивается универсальная матрица современного англоязычного академического дискурса. Для этого автор изучает

лексическую организацию академического текста на материале указанных жанров. Выделены типы используемой лексики с учётом цели жанра, функции этих типов лексики. Лексическое оформление лекции, академической статьи и эссе рассмотрено тщательно на примерах из корпуса, в которых диссертант выделяет наиболее типичные особенности. Марина Анатольевна выявляет характерные лексические особенности для этих трёх жанров, устанавливает закономерности в их использовании. Соответственно, сформулированные выводы обладают очевидным практическим применением – данные формулы могут быть использованы как методологическая основа при подготовке лекционных выступлений, при написании статей и эссе на английском языке.

Изучив синтаксические особенности указанных жанров, Марина Анатольевна выделяет синтаксическую матрицу академического дискурса, типичную для текстов рассматриваемых жанров и проявляющуюся наиболее ярко в уникальных элементах их структуры. Так, описывая специфику когезии автор определяет не только характерные для всех трёх жанров особенности, но и указывает на различия: категории проспекции и ретроспекции часто употребляются в текстах лекций и статей, в то время как в текстах академических эссе они выражены слабо (стр. 478). Также отмечается значимая роль экспрессивного синтаксиса, позволяющего адресанту наглядно и аргументированно представлять собственные мысли.

Диссертация систематизирует интересные закономерности специфики синтаксиса текстов исследуемых жанров, которая заключается в различии способов развёртывания речевой цепи. Автор мастерски демонстрирует на примерах из корпуса средства, конструирующие синтаксические приёмы, задействованные в реализации контактоустанавливающей функции (например, вводные конструкции, содержащие обращение к реципиенту). Диссертант указывает и на жанровую специфику реализации данной функции: прямые обращения встречаются в текстах лекций, но недопустимы в текстах статей и эссе.

Несмотря на выявленные жанровые различия, автор с целью стандартизации академического текста выводит многоаспектное понятие «композиционная матрица академического жанра», которая отражает структуру произведения и напрямую связана со смысловой стороной организации текста. Еще раз обратим внимание, что глубокое осмысление и анализ особенностей академического дискурса позволяют диссертанту сформулировать два основополагающих принципа современного академического дискурса, представленных в синтаксической матрице академического жанра и композиционной матрице академического жанра с указанием категорий, которые входят в данные матрицы.

Отметим, что научный труд М.А. Сухомлиновой чётко структурирован, опирается на обширный эмпирический корпус. Внимательно анализируя его с привлечением комплекса методов, автор объясняет методологию изучения жанров академического дискурса и формулирует их системообразующие признаки. Опора на комплексную теоретическую основу и использование соответствующего категориального аппарата по теме исследования, иллюстрация собственных теоретических положений примерами из исследовательского корпуса свидетельствует о **высокой степени обоснованности** научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Важно отметить, что в приложениях 1-6 автор систематизирует и наглядно представляет богатейший материал о жанрах академического дискурса, их дискурсивных категориях, компонентах синтаксической, композиционной и универсальной матрицы жанров академического дискурса.

В то же время, как всякое современное, комплексное исследование, диссертация М.А. Сухомлиновой вызывает ряд вопросов для обсуждения и уточнения:

1. Для изучения структуры англоязычной академической среды автор в качестве материала исследования использует сайты 20 ведущих британских и американских университетов. Представляется, что было бы

- уместным уточнить принцип отбора данных сайтов, а также конкретно указать количество британских и американских сайтов. Почему автор считает методологически приемлемым совмещать две лингвокультуры при изучении англоязычного академического дискурса? Почему автор тогда не использует сайты других англоязычных вузов, например, канадских и австралийских?
2. Рассматривая семиотическую природу академического дискурса, автор отмечает, что его жанры могут быть определены как «формы жизни», которые, «безусловно, обладают семиотической природой (Бабенко, 2009; Шкловский, 1974). Как автор определяет семиотическую природу исследуемого дискурса; как она отличается от семиотической природы других институциональных видов дискурса?
 3. В первой главе диссертации, которая называется «Лингвистика академического дискурса: современное состояние», в пункте 1.3 представлен подробный анализ дифференциации понятий текст и дискурс. Зачем понадобилось проводить такой тщательный анализ данных определений в главе, которая должна освещать характеристики и особенности академического дискурса?
 4. Рассматривая жанровую специфику англоязычного академического дискурса, а именно его полевою структуру, автор отмечает, что «ядерными правомерно считать те жанры, в пределах которых в учебной и исследовательской деятельности университета совершаются самые значимые и самые частотные коммуникативные события» (стр. 138). Если частотные коммуникативные события можно определить статистическими методами, то возникает вопрос о том, какие параметры были использованы для определения их значимости? Одним словом, какие чёткие критерии применяются при выделении ядерных и периферийных жанров, могут ли жанры переходить из одной категории в другую?
 5. Автор отмечает в пункте 2.3, что к наиболее распространённым письменным научно-исследовательским академическим жанрам относятся

научная статья, (авто)реферат и аннотация. Хотелось бы уточнить источник данной информации и критерии отнесения данных жанров к наиболее распространённым.

6. Что подразумевается в диссертации под жанровой определенностью? К сожалению, в работе нет определения данного понятия.
7. К конститутивным признакам академического дискурса автор относит коммуникацию по двум моделям: «преподаватель – студент» и «студент – студент». Возникает вопрос, почему коммуникация не может включать модель «преподаватель – преподаватель», например, в контексте обучающих встреч для преподавателей? Имеет ли смысл определять академический дискурс подобными моделями, если их грани могут быть очень нечёткими?
8. Рассматривая системные жанрово-стилистические отношения в тексте академической статьи (пункт 3.5), М.А. Сухомлинова отмечает, что существуют статьи, ориентированные на читателя (*reader-centred*), который с первых слов должен чётко осознать важность научной работы и цель её написания, и статьи, ориентированные на автора (*writer-centred*) и рассчитанные на то, что читатель уже знаком с предметом исследования (стр. 217). Далее данная дифференциация текстов академической статьи в диссертации не рассматривается. Соответственно, возникает закономерный вопрос – как подобное разграничение сказывается на дискурсе и жанрово-стилистическом оформлении академической статьи?
9. Автор пишет: «Считаем, что в научном тексте нежелательно употреблять местоимение «I», но вполне допустимо использование местоимения «we», под которым подразумевается «я и мой научный руководитель», или «я и моя научная школа» (стр. 218). На каком основании автор приходит к такому мнению? Использование местоимения “I” является вполне допустимой практикой в англоязычном академическом письме.
10. Автор перечисляет основные коммуникативные стратегии академического дискурса и речевые тактики их реализации (стр. 271). К данным

стратегиям в лекционном дискурсе, по Н.А. Лобачёвой (2016), относятся: оценочная, контролирующая, организующая и содействующая коммуникативные стратегии. Далее автор, рассматривая коммуникативные стратегии на собственных примерах, снова говорит об «основных стратегиях», но теперь выделяет иные стратегии (приветствия аудитории, знакомства с аудиторией, планирования лекции, использования видеоматериала и др.). На какую классификацию опирается автор в ходе осуществления собственного анализа? Также представляется уместным вычленив по коммуникативной цели две основные стратегии – информирования и установки контакта. Остальные речевые действия, на наш взгляд, являются тактиками. Например, зачем автор выделяет отдельно как коммуникативную стратегию использование видеоматериала и иллюстрацию материала лекции?

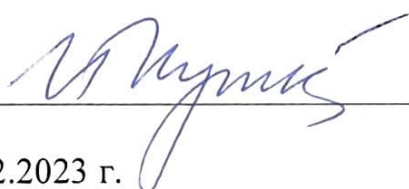
Оценка работы. Изложенные в отзыве вопросы носят частный характер, обусловлены новизной диссертации и не снижают высокого научного уровня исследования Марины Анатольевны: диссертация является логичным, завершённым, самостоятельным исследованием, обладающим теоретической и практической ценностью. Положения, вынесенные диссертантом на защиту, являются оригинальными, чётко сформулированными и значимыми, а выводы, представленные в заключении, убедительными. Апробация результатов исследования заключается в участии автора в научно-практических конференциях, в том числе и международного уровня. Автореферат и 43 публикации, две из которых включены в международные базы цитирования SCOPUS и Web of Science, а 16 – представлены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, адекватно и полно отражают содержание научной работы и специфику проведённого исследования.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование М.А. Сухомлиновой «Дискурсивные жанры академической коммуникации: лингвостилистический аспект» представляет собой

самостоятельный, актуальный научный труд, значимый в теоретическом и в практическом плане, соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а его автор Марина Анатольевна Сухомлинова заслуживает присуждения ей учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (научная специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), профессор,
профессор кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Ирина Павловна Хутыз

21.12.2023 г.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Тел.: (861) 219-95-01, официальный сайт организации: www.kubsu.ru.

E-mail оппонента: ir_khoutyz@hotmail.com;

контактный телефон: 8-988-243-3443.

